

торые «более опасны, чем старые формы». Колониальные державы: «пытаются по-прежнему эксплуатировать нас и в то же время делают вид, что идут навстречу требованиям независимости колониальных народов». Исмаил Туре предупреждал об опасности «контролируемой независимости, фиктивной независимости, дарованной или октроированной независимости». «Проекты резолюций, принятые Четвертым Комитетом благодаря большинству, которое не вызывает у нас удивления, говоря откровенно, не учитывают ни необходимости проконсультироваться с камерунским народом, ни его единодушного желания воссоединения двух частей Камеруна*».

Народы Камеруна продолжают борьбу за воссоединение в суверенном и демократическом государстве. Их по-прежнему поддерживают все народы Африки. Чрезвычайная сессия Постоянного Комитета Конференции народов Африки, состоявшаяся в Конакри (столице Гвинеи) в апреле 1959 г. потребовала, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций пересмотрели резолюцию по камерунскому вопросу. В мае 1959 г. премьер-министр Ганы Кваме Нкрума посетил Конакри, где вел переговоры с премьер-министром Гвинейской республики Секу Туре. Премьеры двух африканских государств подписали коммюнике, в котором заявляют, что резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по камерунскому вопросу «противоречат законным стремлениям народов Камеруна и всему сознательному общественному мнению Африки». Они потребовали, чтобы камерунская проблема была вновь рассмотрена на XIV сессии Генеральной Ассамблеи.

Камерунская проблема остается неразрешенной. Борьба за ее справедливое решение продолжается. В связи с этим редакция журнала «Советская этнография» публикует ниже материалы и исследования, имеющие отношение к проблеме воссоединения Камеруна.

А. С. ОРЛОВА

УРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ КАМЕРУНА К НАЧАЛУ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ АФРИКИ

Изучение истории народов Африки к югу от Сахары крайне затруднено скудостью источников. Особенно скудны сведения, касающиеся древних периодов их истории. Большую услугу оказывают изыскания археологов и изучение устных народных преданий. В равной мере относится это и к довольно сложной истории народов Камеруна. Наибольшей сложностью отличается этническая история Северного Камеруна, что находит отражение в этническом составе современного населения этой части страны. Исторической карты Камеруна пока еще нет. Опираясь на литературные источники, мы попытались составить публикуемую здесь карту; ее следует рассматривать лишь как первое приближение, так как источники, на основании которых она составлена, неточны и неполны.

Северный Камерун вместе с прилегающими к оз. Чад районами Нигерии и Республики Чад¹ в далеком прошлом входил в состав территории распространения культуры сао. Плодородная долина, хорошо орошаемая р. Логоне, раскинувшаяся между горами Мандара и оз. Чад, — одна из древнейших культурных областей Африки и, вероятно, область очень древней государственности.

* United Nations. General Assembly. Thirteenth Session. Provisional Verbatim Record of the Seven Hundred and Ninety-Fourth Meetings. 13 марта 1959, стр. 46—47.

¹ Республики — Чад, Центрально-Африканская, Конго и Габон — французские колонии, получившие по новой конституции Франции статус государств — членов Франко-Африканского сообщества.

Французские археологи Лебёф и Гриоль, открывшие культуру сао, полагают, что она датируется XI в. н. э. Расцвет этой культуры (как и «империи Сао») они относят к XIII в. н. э., корни ее восходят к X, а может быть, и к VIII в. н. э. Открытия французских ученых говорят в первую очередь о существовании там очень плотного земледельческого населения, жившего в больших поселениях, защищенных глинобитными стенами, в глинобитных прямоугольных домах.

Большие сосуды для зерна, бронзовые украшения, подвески, керамика, а особенно — выразительная глиняная скульптура, огромные погребальные урны, зарыты вертикально в землю и увенчанные глиняными опрокинутыми сосудами, возвышавшимися над землей, — таков перечень основных находок. Глиняная скульптура сао поражает своими характерными чертами: огромный, как бы разверзшийся в крике рот с непомерно толстыми губами занимает большую часть лица. Остальные черты едва намечены. От всех изображений веет глубокой архаикой.

Особенности планировки поселений, большая плотность земледельческого населения, высокий уровень ремесленной техники — все это заставляет думать о существовании у сао сильного и древнего государства. Французские ученые считают, что между XII и XIII в. «империя Сао» подчинила своей власти государство Борну. Южные окраины Сао в это время уже населял ряд народов, названия которых частью дожили до наших дней, частью исчезли с карты Африки. Взаимоотношения их с «империей Сао» пока неясны. На севере гор Мандара обосновались матакам. У подножья гор жили майя. Между горами и рекой Логоне кочевали муфу.

Государство и культура сао пали под ударами племен маса, которые, двигаясь с востока и юго-востока, около XV в. пересекли р. Логоне и обосновались в стране. Многие исследователи полагают, что в результате постепенного проникновения в страну и взаимодействия маса и сао сложился новый народ — котоко. Во всяком случае к XVI в. память о сао осталась лишь в преданиях и легендах народов, живущих вокруг оз. Чад.

Некоторые группы маса дошли до подножья гор Мандара, смешались здесь с народом майя, ныне исчезнувшим, и дали начало предкам современных мандаря, заселивших горы и потеснивших ранее обосновавшихся здесь горцев. Часть племен маса, отставшая в своем движении на запад, широко расселилась на берегах р. Логоне вдоль ее течения. Потомки этих маса живут здесь и поныне. Следуя за маса, родственные им музгу заняли район к западу от р. Логоне и к северу от племен маса. По-видимому, примерно в то же время с юга к подножью гор Мандара, подошли племена мунданг, двигавшиеся с юго-востока и принадлежавшие к иной языковой группе, чем народы маса-котоко. В XVI—XVII вв. расселение народов Северного Камеруна приняло в общих чертах тот же характер, что и в наши дни.

Таковы первые наброски сложного процесса этнической истории Северного Камеруна².

Между XVII и XVIII в. в районе гор Мандара возникло сильное государство Мандара, этническую основу которого составил народ того же названия. Это государство распространило свою власть далеко на юго-восток (на район Диамаре). Проникновение с севера, из Борну, ислама привело к исламизации народов, входивших в сферу влияния государства (султаната) Мандара. Относительно характера общественного строя в султанате Мандара нет прямых указаний. Можно лишь предполагать, что

² См.: J. P. Lebeuf et A. Masson-Detourbet, *La civilisation du Tchad*, Paris, 1950; B. Lambezat, *Kirdi, les populations païennes du Nord-Cameroun*, «Mémoires de l'Institut Français de l'Afrique Noire» (в дальнейшем цит. «Mémoires de l'IFAN», Centre du Cameroun», Serie: «Populations» № 3, 1950, и мн. др.

общественный строй здесь был близок к феодальной организации мусульманских султанатов, протянувшихся в XVI—XVIII вв. от плато Кордофана и Дарфура вплоть до оз. Чад. По существу султанат Мандара был самым южным в этой цепочке мусульманских государств. Вся равнина, лежащая к югу от оз. Чад, в XVIII в. находилась в зависимости от султанов Борну. В горах Мандара сохранили независимость малочисленные народы, укрывавшиеся от врагов в своих неприступных крепостях.

В конце XVIII — начале XIX в. народы Северного Камеруна пережили нашествие воинственных полукочевников-скотоводов фульбе. В течение всего XVIII в. небольшие группы их просачивались постепенно с северо-запада и расселялись среди других народов Северного Камеруна. После восстания под главенством Османа дан Фодио и образования в северной Нигерии султаната Сокото сильные отряды фульбе, спустившись через плато Адамаута, к началу 1820 г. вторглись в пределы Северного Камеруна. Хотя они действовали во имя «священной войны» против язычников, презрительно именуемых ими «кирди», первой жертвой фульбе стал мусульманский султанат Мандара. Витог войны и набегов, длившихся десятилетия, фульбе вытеснили мандара из обширного района Диамаре с центром в Маруа (Марва) к границе их этнической территории. Отсюда, из района Маруа, отряды военных вождей фульбе — ламидо совершали набеги в обширном радиусе. Результатом вторжения фульбе была, во-первых, организация ряда небольших государственных образований, так называемых ламидатов, первоначально признававших верховную власть эмирата Йола, а потом объявивших себя независимыми. Только на территории современного французского Камеруна сложилось несколько таких ламидатов — Маруа, Миндиер, Бого, Кальфу и ряд других.

Во-вторых, вторжение фульбе вызвало многочисленные передвижения среди населения равнинной части Северного Камеруна. Во внутренние районы негостеприимных гор Мандара бежали муфу. Музгу ушли со своих плодородных земель на болотистые берега р. Логоне, однако и тут не спаслись от военных отрядов фульбе и были вынуждены подчиниться им.

Установив власть над населением равнинных районов, фульбе оказались не в состоянии подчинить горцев Мандара, которые продолжали жить независимыми родоплеменными общинами в крепостях, выстроенных на вершинах гор. Так, крепости муфу состояли из семи каменных стен, расположенных одна внутри другой. В крепости — поселении вождя племени — сразу же за второй стеной стояло его личное жилище, контролировавшее единственный вход в крепость. Между второй и третьей стеной располагались хижины, в которых жили члены семьи вождя, его приближенные и служители. Остальные пять каменных оград защищали вершину горы. Проникнуть за эти ограды можно было только по подземному ходу. На самой вершине за последней оградой находилось святилище — хижины духов предков.

Поселения, в которых жили семьи простых крестьян, также были основательно укрыты за каменными стенами. Располагаясь на некотором расстоянии от центральной крепости, они тяготели к этому убежищу. Здесь муфу отсиживались от вражеских атак, тут же хранились запасы продовольствия и воды. При всей простоте жизненного уклада муфу, как и других горцев Северного Камеруна, обусловленной в значительной степени необычайной суровостью условий жизни, муфу ушли довольно далеко по пути развития классовых отношений. Сохраняя внешне формы родоплеменного строя, общество муфу знало резкое имущественное расслоение, рабство и сильную власть вождя племени. Достаточно сказать, что муфу и многие другие горные народы Северного Камеруна принимали активное участие в работоторговле, регулярно устраивая набеги на равнины.

В обход горного массива фульбе двинулись в центральные районы Ка-

меруна. В жестокой борьбе с их населением фульбе насаждали власть военных вождей и основывали ламидаты. Крупнейшим из них в Центральном Камеруне был Тибати.

Ламидаты фульбе, так же как раньше султанат Мандара, в середине — конце XIX в. представляли собой небольшие княжества. Верховным владельцем земли в пределах своего княжества считался ламидо. Он выделял участки земли в наследственное пользование главе большой семьи, составлявшей основную социальную ячейку общества фульбе. Особо выделялись земли под пастбище и пашню, особо — под застройку. Саре — поселения фульбе-завоевателей — служили местом жительства большой семьи фульбе и были либо разбросаны среди поселений покоренных народов, либо группировались вокруг саре самого ламидо. Рядом с ним ставила свои саре знать фульбе, высшие должностные лица. Далее стояли саре подчиненных и прислуги ламидо, еще дальше располагались саре обслуживавших двор и знать ремесленников, а также богатых торговцев и разносчиков. На самых окраинах селились выходцы из покоренных народов, окружая города завоевателей поясом бедных и обездоленных кварталов. Структура городов фульбе служила своеобразным сколком общественного устройства ламидатов с их резким делением населения на обложенный налогами и поборами, обязанный различными повинностями в пользу знати фульбе покоренный народ (или народы) и привилегированную группу фульбе-завоевателей с не менее резким делением и внутри этой группы — на простонародье (крестьян, пастухов, ремесленников) и знать, пользующуюся в полной мере плодами своего господствующего положения в обществе.

К тому времени, когда Камерун стал объектом империалистической экспансии, наиболее отсталые народы северных районов — горцы Мандара стояли на грани перехода от бесклассового общества к классовому. В равнинных областях возникло несколько феодальных княжеств фульбе, на западных же отрогах гор Мандара существовал феодальный султанат, история которого насчитывала уже несколько столетий.

Население центральных районов Камеруна принадлежит к весьма компактному и ярко очерченному этническому массиву народов восточно-бантоидной группы. К их числу относятся — тикар, бамум, бамилеке, которых роднит большая языковая близость. Исследователи полагают, что наиболее значительные языки этой группы имеют корневую систему, общую с корневой системой языков банту. Родственна языкам банту и грамматическая структура этих языков³. Таким образом, близкие друг к другу народы этой группы по языку тяготеют к третьему большому этническому массиву современного Камеруна — к западным банту.

Много параллелей и связей можно отметить и в культуре бантоидных народов Центрального Камеруна и западных банту. Между тем народные предания сохранили воспоминания о том, что бантоидные народы пришли откуда-то с северо-запада. Так, бамилеке считают, что их далекие предки жили в северной Нигерии. Под давлением других народов они начали медленное движение на юго-восток, пока не обосновались в верховьях р. Мбам. Примерно в одно время с бамилеке в плодородной долине Мбам поселились тикар. Около XV в. в страну проникли бамум, оттеснившие тикар к северу, а бамилеке к югу. В XV в. основные народы бантоидной группы поселились в пределах Центрального Камеруна.

Примерно к этому же времени народная традиция бамум относит возникновение у них государства. Однако сопоставление основных фактов истории бамум и окружающих народов привело исследователей к выводу, что официальная версия народных преданий преувеличивает древность государства бамум. Основание его относится к концу XVII — началу XVIII в.

³ J. Dugost, Inventaire ethnique du Sud-Cameroun, «Mémoires de l'IFAN. Centre du Cameroun», Serie: «Populations», № 1, 1949, стр. 110—130.

Исторические предания, повествующие о первых королях, об организации государства, и нормы обычного права бамум были записаны в конце XIX — начале XX в. на их языке особой системой письменности, изобретенной правителем государства султаном Нджойа, принявшим ислам. Изобретение письменности бамум относится, вероятно, к последним десятилетиям XIX в. Она состоит из 300 знаков, часть которых носит иероглифический характер, часть — слоговый, часть — фонетический. Нджойа использовал изобретенную им письменность и для деловых записей, и для составления книги исторических преданий, и для записи норм обычного права. К составлению книги был привлечен широкий круг информаторов — хранителей народных сказаний, знатоков правовых норм и т. д.⁴ Именно к этому времени, по всей вероятности, относится обработка исторических преданий с целью возвеличить древность правящей династии.

При первых королях бамум ядро государства было невелико по территории. Лишь во второй половине XVIII в. при короле Мбвембве (1757—1814) была завоевана и присоединена обширная территория, ограниченная реками Мбам и Нун, и объединена, таким образом, вся этническая территория бамум. Предания содержат многочисленные рассказы о войнах бамум с соседями — бамилеке и тикар. В противоположность бамум территории бамилеке и тикар не были объединены в централизованное государство. Разделенные на небольшие княжества, они были во власти междоусобий и лишь в минуту грозной опасности отбрасывали распри и действовали согласованно. Так, опасность, возникшая в начале XIX в. в связи с завоевательными походами фульбе, заставляла тикар не раз забывать вражду с бамум и выступать единым фронтом.

Войска фульбе, вторгшись в восточные районы страны тикар, покорили одно за другим их разрозненные княжества. Однако продвижение фульбе было медленным и растянулось на весь XIX в., так как многие княжества тикар отчаянно сопротивлялись. Например, в конце XIX в. войска ламидо Тибати семь лет осаждали крепость городка Нгамбе, но так и не смогли его взять. Город не был окружен полностью и все время получал продовольствие и боеприпасы от своих союзников тикар и бамум. Осада была снята в 1899 г. с приходом немецких колониальных войск.

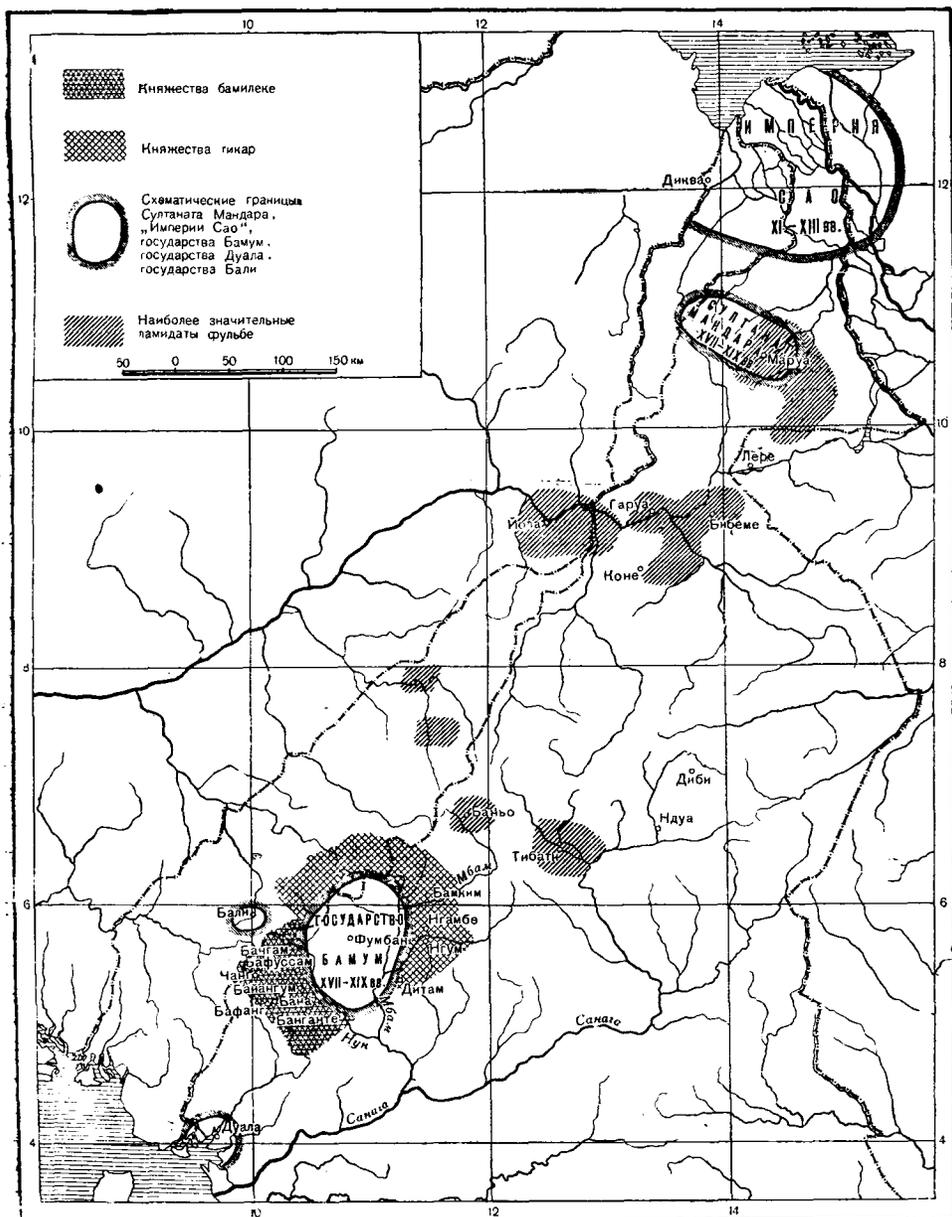
Пройдя через страну тикар, войска фульбе вторглись в пределы государства бамум. Предупрежденный союзниками — тикар правитель государства бамум укрепил свою столицу Фумбан и отбил все атаки войск фульбе. Сопроотивление хорошо вооруженного войска бамум, имевшего, как и фульбе, в своем составе конницу, задержало дальнейшее продвижение воинственных кочевников. Ему помешали также массовый падеж скота и гибель людей от укусов мухи цеце, после того как фульбе вторглись в пределы экваториального леса.

Княжества бамилеке сохранили независимость. Однако угроза вторжения военных отрядов фульбе подстегнула тенденции к объединению этих княжеств. Наиболее характерной чертой их истории в течение XIX в. было постепенное усиление княжества Банджун. При Фотсо II Банджун объединил под своей властью мелкие княжества Бангам-Фокам, Бандрефали, Бафусеам, Байянгам, Бахуван, Бана, Банденкой. Постепенное объединение страны бамилеке под властью княжества Банджун было прервано вторжением колонизаторов.

История государства Бамум в XIX в., в противоположность бамилеке, характеризовалась усилением центробежных тенденций. Королям бамум

⁴ Книга переведена на французский и издана Французским ин-том Черной Африки (См.: «Histoire et coutumes des Bamum, redigées sous la direction du sultan Njoaya», «Mémoires de l'IFAN, Centre du Cameroun», Serie: «Populations», № 5, 1952). Впервые о письменности бамум стало известно из статьи немецкого миссионера Гёринга (См.: Goehring, Der König von Bamum und seine Schrift, «Der evangelische Heidenbot», т. 80, 1907, № 6, стр. 41—42).

с трудом удавалось справляться с заговорами знати. В этой борьбе они прибегали иногда к помощи ламидо фульбе. Так, Нджойа, вступив на престол в самом конце XIX в., потерял в результате восстания почти всю территорию королевства. Во главе заговора стоял один из высших

Государственные образования на территории Камеруна до европейской колонизации

государственных сановников, поддержанный двумя братьями короля. Окруженный в своей столице, Нджойа обратился за помощью в ламидат Баньон. Конница фульбе разбила войска заговорщиков, зачинщики были взяты в плен и казнены. Власть Нджойи утвердилась по всей стране. Однако это обошлось дорого народу бамум: в компенсацию Нджойа отдал ламидо 15 тыс. пленников, 8 своих девушек и много добра. Нджойа принял ислам и объявил его государственной религией бамум.

Когда немцы появились в стране, султан быстро понял, какие выгоды может иметь для него помощь европейцев, и добровольно отдал свою страну под колониальное иго.

Так же поступил и глава небольшого государства Бали (на территории под английским управлением) — Гарега, а потом и наследовавший ему Фонджонге. Народ бали — небольшая группа населения, говорящего на языке, близком к языку чамба, живущая среди сплошного массива восточнобантоидных народов Центрального Камеруна. По культуре современные бали очень близки этим народам. Об истории государства Бали известно очень мало.

Таким образом, в Центральном Камеруне к моменту вторжения европейцев существовали: небольшое государство Бали, централизованное независимое государство Бамум (ослабленное феодальными междоусобицами), несколько независимых княжеств бамилеке, постепенно объединявшихся под властью правителей Банджун, и ряд независимых небольших княжеств тикар на западе их этнической территории. Восточные княжества были покорены фульбе.

Нам ничего не известно относительно общественного строя этих государственных объединений в ранний период их истории. Наиболее существенные материалы для изучения общественного строя дают записи норм обычного права бамум, собранные в книге Нджойи, уже указанной нами. Однако и они относятся лишь ко второй половине XIX в. Эти материалы неоспоримо свидетельствуют о том, что Бамум к концу XIX в. было феодальным государством с развитой иерархией высших должностных лиц, с типично феодальным характером землевладения и землепользования. Глава государства — король был владельцем всех земель. Осуществляя свои права на землю, он получал налоги со всего крестьянского (податного) населения. Высший слой общества — наследственная аристократия (нджи) состояла из четырех групп, положение которых измерялось степенью личной близости к королю. В состав знати входили ближайшие родственники короля, его дети, королевы и высшие должностные лица — ком и титамфон. Ком как представители центральной власти находились в тех провинциях, куда король посылал их контролировать положение дел. Лишь несколько раз в году король собирал их в столице. Фактически они на местах обладали очень большой властью. Ближайшие родственники короля, его сыновья, братья, имели право на получение больших участков земли, становившихся их наследственным владением. Крестьяне, жившие на этих землях, были обязаны уступить их и уйти либо (что случалось чаще) оставались жить на прежнем месте, выплачивая новому владельцу подати натурой.

Местное управление носило двойственный характер. С одной стороны, короли Бамум, как правило, сохраняли власть и прерогативы наследственной аристократии тех небольших княжеств, на которые первоначально разделилась этническая территория бамум и которые были одно за другим объединены в едином централизованном государстве. С другой стороны, все государство было разбито на небольшие округа, каждый из которых включал несколько поселений с окружающими их землями. На такие же административные единицы разделялась и столица государства Фумбан. В системе управления этими округами сочетались черты общинного самоуправления и административной организации централизованного государства. Глава округа — мфойомэ избирался на народном собрании сроком на три года. Однако утверждал его в должности сам король, который мог не согласиться с результатами выборов и в любое время сместить главу округа. От короля мфойомэ получал в пользование определенные земельные массивы, которые и распределял между деревнями и домохозяйствами. Кроме того, он отвечал за сбор налогов, созывал народное ополчение в случае войны и т. д.

Поскольку мфойомэ избирался на три года, можно предполагать,

что каждые три года происходило какое-то перераспределение крестьянских земель. Население в пределах каждого округа было очень смешанным: короли часто перемещали небольшие группы населения с их традиционного места жительства в другие округа, чтобы вырвать их из-под влияния местной наследственной аристократии и подорвать корни местного сепаратизма.

Наряду со свободным крестьянством, в государстве Бамум существовали большие группы несвободного и полусвободного населения. Происхождение их связано с наличием сильного рабовладельческого уклада. В соответствии с тем, что в государстве существовали различные источники рабовладения, среди рабов имелось несколько категорий, положение которых резко различалось. Одна из таких категорий — потомственные рабы вела свое происхождение от каких-то групп населения некоторых княжеств, оказавших упорное сопротивление королям Бамум. Они, как правило, продолжали заниматься земледелием, и положение их было гораздо лучше, чем положение других рабов. Среди них обычно вербовались так называемые начальники рабов, которые были людьми состоятельными, имели нескольких жен и собственных рабов в услужении. Иным было положение долговых рабов — мутангу и рабов-военнопленных. Военнопленные становились собственностью короля. Они в подавляющем большинстве продавались за пределы страны.

Источники говорят о существовании каких-то групп полусвободного населения, происхождение которого неясно. По-видимому, это были и рабы, посаженные на землю, и потерявшие независимость свободные крестьяне. Так, в книге Нджойи имеется следующий текст: «Если человек владеет собственностью, состоящей из нескольких участков земли, и если он продаст всех людей, которые находятся на этих землях, он должен отдать эти последние королю»⁵.

Перед нами неоспоримое свидетельство того, что, во-первых, знать пыталась низвести это зависимое население на положение рабов (продажа людей); во-вторых, что продажа земли вместе с находящимися на ней людьми была нередким явлением в жизни страны.

Таким образом, несмотря на верховные права короля на землю, знать уже имела право продавать свои земельные владения: «Никто не может, — пишет Нджойя, — продавать участок без разрешения короля»⁶, который регистрирует акт продажи записью в своей книге и собирает в свою пользу пошлину за продажу.

Государство Бамум в XIX в. было значительным культурным центром Западного Судана. Свообразие традиционной архитектуры, великолепная резьба по дереву, бронзовое литье (в технике потерянного воска), глиняная посуда изящных форм, орнаментация тканей и плетеных изделий — все это носило печать особого стиля, характерного для бамум, и делало их изделия широко известными среди других народов. Фумбан — столица государства — считалась крупным политическим, ремесленным и торговым центром. Рынок Фумбана славился далеко за пределами страны и привлекал много людей. Ремесленные ряды тянулись на многие кварталы, каждый ряд был отведен под жилье и мастерские ремесленников определенной специальности (горшечников, кузнецов, ювелиров и пр.).

Город был окружен глинобитной стеной, единственным входом в пределы которой служили высокие городские ворота с соломенной крышей, резными деревянными дверью и колоннами. Дворец султанов Бамум в начале XX в. представлял собой большое двухэтажное здание с арочными входами и окнами. Изобретение письменности султаном Нджойя также является свидетельством своеобразия и высокого уровня развития культуры бамум.

⁵ «Histoire et coutumes des Bamum», стр. 119.

⁶ Там же.

Государство Бамум — высшая ступень развития феодальных отношений в Центральном Камеруне (высшая, конечно, по сравнению с организацией княжеств тикар и бамилеке).

Княжества бамилеке во французской литературе принято называть «шефферы». Под этим названием подразумевается территория, находящаяся под управлением наследственного вождя; таким образом, подчеркивается непосредственная связь шефферы с родоплеменной организацией. Однако уже в XIX в. им были свойственны такие черты общественных отношений, которые неоспоримо свидетельствуют о развитии феодализма. Каждое из княжеств имело свои особенности политической и общественной организации. Однако характерным для всех них было существование иерархии наследственных должностных лиц, сочетание в руках правителя власти политической с властью над землей, взимание ренты с земли в виде поземельного налога и т. д. Вся земля считалась владением правителя княжества, и лишь он был вправе ею распоряжаться. Частная собственность на землю у бамилеке еще не сложилась. Земля была неотчуждаема. Никаких иных форм феодального землевладения, кроме верховных прав правителя княжества на землю, не существовало. Резиденция правителя была одновременно экономическим центром княжества. Сюда на рынок каждый восьмой день стекались толпы народа — и крестьяне с продуктами своего хозяйства, и ремесленники, и купцы, привозившие издалека различные товары (европейские ткани — с юга, орехи кола — с севера и северо-запада). Все народы центральной полосы Камеруна славились высоким уровнем развития ремесла и мастерством ремесленников.

Подводя итоги, можно без преувеличения сказать, что феодальные отношения были господствующими у народов данного района. Однако разные народы находились на различных ступенях развития этих отношений и на разных ступенях развития феодального государства; у бамум было развитое централизованное феодальное государство, у бамилеке — возникли ранние формы феодального землевладения, и становление централизованного государства сочеталось со значительными остатками родовой организации, наличием тайных союзов и пр.

Третий компактный этнический массив в Камеруне — северо-западные банту — населяли широкую полосу тропического леса, южной и западной границей которого служил берег океана. Оказавшись в тяжелых жизненных условиях, западные банту, как и горцы Северного Камеруна, отстали в своем развитии. Большая часть этих численно небольших народов к началу XIX в. находилась на различных ступенях разложения родоплеменной организации. Из всех народов банту Южного Камеруна наивысшего развития достигли дуала, у которых сложилось государство.

Нам ничего не известно о древности государства Дуала. Наиболее ранние сведения о нем относятся к первым десятилетиям XIX в. и принадлежат англичанам — предпринимателю Робертсону (побывавшему там до 1814 г.) и врачу Джексону (1826 г.)⁷. Судя по этим сведениям, быстрое развитие классовых отношений и возникновение государства имело здесь иную основу, чем у бамум. Дуала выдвинулись как посредники сначала в работоторговле, а затем в торговле слоновой костью и другими товарами с европейцами. К началу XIX в. Дуала стал большим городом с прямыми улицами и рыночной площадью, где каждые восемь дней собирался базар. Сюда издалека, из внутренних районов страны, приезжали на лодках и приходили пешком караваны людей с товарами. Однако монополию торговли с европейцами прочно захватили крупные торговцы-дуала. Приезжие не имели права самостоятельно вести торговлю. Через город Дуала ежегодно вывозилось до 40 т слоновой кости, 50—

⁷ J. Bouchaud, La Côte du Cameroun dans l'Histoire et la Cartographie. «Memoires de l'IFAN. Centre du Cameroun», 1952, № 5, стр. 115—121.

60 т пальмового масла, много перца, воска и др. На этой посреднической торговле успели обогатиться несколько семей дуала. Этой компрадорской олигархии фактически принадлежала власть в городе и стране. Верховную власть осуществлял представитель одной из крупнейших семей предпринимателей-компрадоров, по-видимому, выходцев из числа племенной знати — король Беле (или Белл, в английской транскрипции). Короли дуала передавали власть по наследству. Робертсон пишет, что эта власть носила деспотический характер. На протяжении всего XIX в. очень большую роль в общественных отношениях играло рабство. Развитие рабовладения было стимулировано тайной работорговлей, широко развернувшейся после официального запрещения ее в Европе и Америке.

В 1814 г. в результате восстания под предводительством Аква Дуала разделилось на два государства: в одном правила Аква и его потомки, в другом — Беле и его потомки. Джексон, побывавший в резиденциях обеих королей, отмечает хорошие строения, богатство их внутреннего убранства. Дом-дворец Беле представлял собою большое двухэтажное здание с застекленными окнами. Внутреннее убранство его Джексон сравнивает с домом зажиточного английского буржуа. Таков был облик самого южного из государств Камеруна.

Сделанный нами краткий обзор основных этапов исторического прошлого народов Камеруна позволяет говорить о том, что они имеют многовековую богатую событиями историю. Многие народы Камеруна создали свою государственность и своеобразную культуру.

Б. В. АНДРИАНОВ

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ СОВРЕМЕННОГО КАМЕРУНА

Стремясь оправдать и сохранить существующее положение, защитники колониализма пишут об «этническом хаосе», необычайной этнической раздробленности и отсталости населения Африки вообще, коренного населения Камеруна — в частности. На этнических картах, публикуемых колониальными учреждениями, этнический состав населения изображается как конгломерат множества ничем между собой не связанных племен. На лингвистических картах выделяются многие десятки и даже сотни самостоятельных языков. Еще в 1930-х годах немецкий этнограф и лингвист Г. Тессман на очень подробной и детальной двухмиллионной карте Камеруна показал ареалы двухсот двадцати пяти языков¹. В большой работе Дюга, опубликованной Французскими институтом Черной Африки в 1949 г.², только на территории Южного Камеруна выделено около 80 отдельных народов. Лингвист Г. Гасри в специальной работе, посвященной северо-западным банту, насчитывал в Камеруне около 70 самостоятельных языков.

Лингвистическая карта Камеруна действительно сложна. Однако более пристальное изучение фактического положения убеждает нас в том, что лингвисты явно преувеличивают языковую дробность этой страны, выдавая племенные диалекты за самостоятельные языки. На публикуемой здесь этнической карте Камеруна достаточно четко выделяются три крупных этнических массива: народы, говорящие на языках банту, восточно-бантоидные народы Центрального Камеруна и народы группы хауса.

¹ G. Tessmann, Volksstämme Kameruns. «Petermanns Geographische Mitteilungen», № 78, 1932, табл. 4.

² J. Dugast, Inventaire ethnique du Sud-Cameroun. «Mémoires de l'IFAN. Centre du Cameroun», Série: «Populations», № 1, 1949.